

Н. Н. Ильшева ^{а)}, Е. В. Каранина ^{б)}, М. С. Кызьюров ^{в)}

^{а)} Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

^{б, в)} Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

^{а)} <https://orcid.org/0000-0002-7876-9376>

^{б)} <https://orcid.org/0000-0002-5439-5912>, e-mail: karanina@vyatsu.ru

^{в)} <https://orcid.org/0000-0002-9891-2993>

Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона¹

В современных условиях происходит усиление воздействия негативных факторов на развитие финансовой системы как на уровне государства, так и регионов, в частности, возрастает дифференциация доходов населения, уровень бюджетной обеспеченности, уровень инфляции превышает установленные целевые значения, складываются негативные тенденции динамики закредитованности граждан, задолженности и убыточности предприятий. При этом существующие методики диагностики индикаторов и угроз финансово-бюджетной и экономической безопасности не в полной мере учитывают указанные факторы, требуется актуализация подходов, особенно на региональном уровне, для целей своевременной корректировки стабилизационных решений, реализации обоснованной финансовой политики. В статье рассмотрены основные подходы к понятиям рисков и угроз финансово-бюджетной безопасности региона, а также представлена авторская классификация угроз по сфере распространения. Обоснован механизм диагностики угроз финансово-бюджетной безопасности региона, проанализированы подходы к оценке угроз, разработана методика диагностики угроз финансово-бюджетной безопасности с использованием 12 индикаторов, основанная на приведении фактических значений показателей к балльным нормированным значениям. Кроме того, для определения степени опасности угроз проведено распределение значений уровня индикаторов по зонам безопасности. Предлагаемая методика была апробирована в процессе анализа показателей финансово-бюджетной безопасности Республики Коми. В результате были выявлены существенные угрозы финансово-бюджетной безопасности региона в области экономического развития, бюджетной, налоговой, инвестиционной, инновационной, инфляционно-ценовой, банковской, корпоративно-финансовой и социальной сферах. В качестве исходных данных исследования использовались статистические данные Росстата, Федеральной таможенной службы России, Федеральной налоговой службы России, Банка России. Предлагаемый методический подход может служить эффективным инструментом диагностики угроз финансово-бюджетной безопасности региона на основе комплекса групп индикаторов, определяющих для регионального развития, и может быть использован органами государственной власти федерального и регионального уровня при осуществлении ими мониторинга состояния финансово-бюджетной сферы регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая безопасность, финансово-бюджетная безопасность, зоны безопасности, индикативный подход, метод ранжирования, пороговые уровни, Республика Коми

Для цитирования: Ильшева Н. Н., Каранина Е. В., Кызьюров М. С. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 4. С. 1361-1375. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-22>.

¹ © Ильшева Н. Н., Каранина Е. В., Кызьюров М. С. Текст. 2021.

Nina N. Ilysheva ^{a)}, Elena V. Karanina ^{b)}, Mihail S. Kyzurov ^{c)}

^{a)} Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

^{b, c)} Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-7876-9376>

^{b)} <https://orcid.org/0000-0002-5439-5912>, e-mail: karanina@vyatsu.ru

^{c)} <https://orcid.org/0000-0002-9891-2993>

Diagnosics of Threats to Regional Fiscal Security

Nowadays, the influence of negative factors on the fiscal system has been strengthening at both the country and regional levels. In particular, income differentiation and fiscal capacity are increasing, inflation rate exceeds the target, negative trends of growing household debt and enterprise unprofitability are observed. Such factors are not fully considered by existing diagnostic methodologies for analysing fiscal and economic security indicators and threats. Thus, in order to adjust stabilisation decisions and implement relevant fiscal policies, it is necessary to update these approaches, especially in regions. The paper examines key definitions of threats and risks to regional fiscal security and presents the author's classification of threats according to the incidence. Based on the analysed approaches to threat assessment and a proposed diagnostic mechanism, the research developed a method for diagnosing threats to regional fiscal security by bringing the actual values of indicators to standardised points. In addition, to determine the danger level of threats, indicator values were distributed by security zones. The suggested methodology, which includes 12 indicators, was used to analyse the fiscal security of the Komi Republic. As a result, significant threats to the regional fiscal security were identified in the economic, budget, tax, investment, innovation, price, banking, corporate and social spheres. Baseline data were obtained from Federal State Statistics Service, Federal Customs Service of Russia, Federal Taxation Service of Russia and the Bank of Russia. The proposed methodology is an effective diagnostic tool for analysing threats to fiscal security on the basis of important regional indicators. Federal and local authorities can use this particular method for monitoring regional fiscal systems.

Keywords: regional economy, economic security, fiscal security, security zones, approach, ranking method, threshold levels, Komi Republic

For citation: Ilysheva, N. N., Karanina, E. V. & Kyzurov, M. S. (2021). Diagnosics of Threats to Regional Fiscal Security. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 17(4), 1361-1375, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-22>.

Введение

В последние годы экономическая система России сталкивается с принципиально новыми вызовами и угрозами, примерами которых являются экономические санкции, нарастающие неопределенность и нестабильность мировой финансовой системы, возникновение новых инфекционных заболеваний, парализующих экономику целых государств, затяжной экономический кризис и ограниченность устойчивого роста ВВП России в последнее десятилетие, широкое распространение новых видов экономических мошенничеств преступлений, возникающих в процессе развития цифровых технологий в финансовой сфере. Эти и другие вызовы способны подорвать экономическую безопасность нашей страны при недостаточной эффективности грамотных действий государственных и региональных органов по предотвращению угроз развитию экономики. Противодействие подобным угрозам невозможно без создания эффективной системы их идентификации, оценки и устранения. Своевременное выявление возникаю-

щих угроз экономической системе является необходимым условием развития государства и улучшения благосостояния его граждан и общества в целом.

Центральным структурным элементом экономической безопасности как на макроуровне, так и на мезоуровне является финансово-бюджетная безопасность, что объясняется той важнейшей ролью, которую играют финансы в экономике. Ряд авторов сравнивает финансы со своеобразной кровеносной системой, обеспечивающей участников экономических отношений необходимым объемом финансовых средств и ресурсов [1, с. 63]. Между финансовым развитием и экономическим ростом имеется прямая зависимость [2]. Финансовый механизм позволяет перераспределять финансовые средства от домохозяйств и фирм, имеющих издержки, в пользу категорий населения, нуждающихся в финансовой поддержке государств [3]. На наш взгляд, финансово-бюджетная безопасность представляет собой такое состояние финансовой системы, при котором за счет наличия необходимых финан-

совых ресурсов и грамотных действий органов государственной власти, органов местного самоуправления обеспечиваются ее поступательное развитие, целостность и единство, стабильность, устойчивость к воздействию внутренних и внешних угроз, сбалансированность, защищенность интересов всех участников финансовых отношений в границах региона, конкурентоспособность, независимость и эффективность.

От того, насколько эффективно работает система обеспечения финансово-бюджетной безопасности, зависит то, каким образом будет функционировать вся экономическая система государства или региона. Поэтому государство должно своевременно диагностировать возникающие угрозы финансовой системе, что позволяет устранить негативные факторы еще до того момента, когда они начнут оказывать разрушительное воздействие на экономику. Создание механизма мониторинга и диагностики рисков финансово-бюджетной системы является принципиально важной задачей в современных условиях.

Особо важное значение в функционировании финансовой системы государства играют его регионы, именно уровень развития экономики регионов страны является важнейшим условием поступательного развития государства, в связи с чем резко возрастает актуальность построения эффективного механизма защиты финансовой системы регионов от различного рода угроз и рисков, способных нанести ущерб экономическому развитию субъектов Российской Федерации и экономике страны в целом.

Теория

В научной литературе вопросы диагностики угроз финансовой безопасности рассматривались многими авторами. Одним из ключевых теоретических вопросов в этой области является спор о соотношении таких понятий, как вызов, угроза, риск. Зарубежные исследователи в своих работах чаще всего используют понятие риска, которое они обычно связывают с вероятностью потерь или причинением убытков в результате действия тех или иных причин [4–5]. Л. Галлати определяет риск как условие, при котором существует опасность отклонения от желаемого результата [6, с. 8]. По мнению Д. Хиллстона и В. Мюррей, понятие риска включает в себя угрозы и возможности [7, с. 6]. Вероятностного подхода придерживаются Д. Штайнкюлер и Т. Авен [8–9].

В отечественных исследованиях существуют различные мнения по вопросу о соотношении понятия риска и угрозы. Так, например, И.И. Кучеров считает, что риски — это вызовы будущего, главным свойством которых является их вероятностный характер [10].

На вероятностный характер как основное отличие рисков указывает также И. С. Вилисова, определяя риск как событие, носящее вероятностный характер и причиняющее материальный либо финансовый ущерб в случае реализации угроз безопасности, а угрозу — как систему негативных факторов и условий, которые создают возможности для реализации опасности [11].

Подобного мнения придерживаются и многие другие авторы, рассматривая риск как возможность нанесения ущерба объекту безопасности в результате реализации угрозы [12–13].

Противоположной точки зрения придерживается А.Ю. Попов, считающий, что угроза безопасности является следствием риска. По мнению исследователя, угроза представляет собой результат развития негативно развивающейся рискованной ситуации [14].

Таким образом, наиболее распространенным в научной литературе является подход, в соответствии с которым риски являются следствием угроз, однако существует и противоположная точка зрения.

На наш взгляд, можно выделить три уровня опасности для финансово-бюджетной сферы региона:

1. Вызов финансово-бюджетной безопасности региона — первый уровень опасности для финансовой системы региона, представляющий собой совокупность факторов, которые при наличии определенных условий могут привести к возникновению угрозы финансово-бюджетной безопасности.

2. Угроза финансово-бюджетной безопасности региона — второй уровень опасности для финансовой системы региона, определяющий совокупность условий и факторов возможного ущерба региональной экономике в финансово-бюджетной сфере.

3. Риск финансово-бюджетной безопасности региона — третий уровень опасности для финансовой системы региона, выражающийся в степени вероятности реализации угрозы нанесения ущерба региональным интересам в финансово-бюджетной сфере.

Резюмируя изложенное: действие каждой из угроз финансово-бюджетной безопасности можно оценить по уровню риска, который возникает вследствие реализации этой угрозы.

В научной литературе существуют различные классификации угроз финансово-бюджетной сферы региона. Наиболее часто в отечественных и зарубежных исследованиях встречается разделение угроз финансово-бюджетной безопасности региона в зависимости от их происхождения на внешние и внутренние [15–17].

Также довольно распространенным основанием для классификации является сфера распространения угроз [17, с. 124]. В целом по данному основанию, на наш взгляд, все угрозы финансово-бюджетной безопасности можно подразделить на десять основных групп:

- 1) угрозы безопасности экономического развития региона;
- 2) угрозы бюджетной безопасности региона;
- 3) угрозы налоговой безопасности региона;
- 4) угрозы инфляционно-ценовой безопасности региона;
- 5) угрозы инвестиционной безопасности региона;
- 6) угрозы инновационной безопасности региона;
- 7) угрозы финансовой безопасности населения региона;
- 8) угрозы корпоративно-финансовой безопасности региона;
- 9) угрозы внешнеэкономической финансовой безопасности региона;
- 10) угрозы финансовой безопасности банковского сектора региона.

Данные и методы

В научной литературе существует несколько основных методик оценки угроз региональной экономической безопасности. Среди всех основных подходов наибольшее распространение получил индикативный подход к диагностике, смысл которого состоит в разработке перечня индикаторов, а также их пороговых значений, с помощью которых определяется состояние финансово-бюджетной сферы. Для этого проводится сравнение фактических значений индикаторов с их пороговыми величинами и на основе полученных данных определяется степень опасности угроз. Также к наиболее распространенным методическим подходам к оценке угроз относятся:

- 1) динамический подход, основанный на оценке динамики показателей социально-экономической статистики региона;
- 2) эконометрический подход, предполагающий использование комплекса экономико-математических и статистических методов (мно-

гомерный анализ, метода наименьших квадратов, метод главных компонент и т. д.);

3) макроэкономический подход, основанный на диагностике сопоставления значений экономических показателей с пороговыми значениями;

4) экспертно-рейтинговый подход, заключающийся в применении метода ранжирования показателей на основе экспертных оценок с целью определения уровня безопасности;

5) экономико-математический подход состоит в количественном измерении ущерба, причиненного объекту безопасности в результате негативного воздействия угроз;

6) комплексный подход, сочетающий в себе элементы различных методов и методологических подходов.

Весьма интересным подходом проведения диагностики состояния финансово-бюджетной безопасности обладает методика ранжирования в порядке убывания значений интегрального показателя, используемая рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» для оценки социально-экономического положения регионов России.

Существуют различные методики оценки угроз и рисков безопасности с помощью индикативного подхода. В таблице 1 представлены наиболее популярные из них.

Модель

На наш взгляд, индикативный подход является наиболее точным и эффективным способом диагностики угроз безопасности, так как в случае грамотного подбора индикаторов и их пороговых значений он позволяет наиболее точно диагностировать имеющиеся угрозы безопасному состоянию. Также несомненным достоинством подхода является простота его использования по сравнению с методами прикладной математики, а по сравнению с экспертным методом оценка уровня безопасности является более объективной, так как в процессе ее осуществления анализируются статистические данные, что в значительной мере исключает возможность совершения ошибки при проведении мониторинга [26].

Для сравнения уровня безопасности различных регионов, на наш взгляд, целесообразно объединить индикативный метод с методом ранжирования, который позволяет провести кластеризацию и типологию различных регионов. Для преодоления трудностей, связанных с большой разнородностью индикаторов финансово-бюджетной безопасности, целесообразно также использовать метод

Таблица 1

Подходы к оценке рисков финансово-бюджетной безопасности

Table 1

Approaches to assessing the risks of fiscal security

ФИО автора	Описание методики
Е. В. Никулина, И. В. Чистникова, А. В. Орлова	Основана на применении относительных показателей и их сравнении с рекомендуемыми (пороговыми) значениями. На начальном этапе исследования формируется статистическая информация для дальнейшей оценки, а также определяются рекомендуемые значения индикаторов. Далее с помощью сравнения рассчитанных данных с пороговыми значениями по пятибалльной шкале определяется уровень опасности по каждому из индикаторов, а затем с помощью суммирования баллов рассчитывается балльная оценка по каждому направлению оценки безопасности. На основе полученных данных определяется итоговое состояние безопасности и проводится кластерный и регрессионный анализ
Д. В. Маргасов	Оценка безопасности производится с использованием относительных коэффициентов на основе расчета значений по каждому показателю, далее выводится итоговый интегральный показатель, исходя из полученных оценок
В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов	Основана на выделении проекций экономической безопасности, одной из которых является финансово-бюджетная безопасность. Значения показателей оцениваются путем сравнения с пороговыми значениями, и по каждому индикатору определяется степень отклонения фактических значений от нормативных с использованием функции нормировки
Е. В. Каранина, Д. А. Логинов	Используют риск-ориентированный подход к оценке финансовой безопасности, все показатели они делят на 4 группы в зависимости от типа угрозы: угрозы защищенности, конкурентоспособности, устойчивости и независимости. Каждый тип угрозы оценивается по шести показателям путем сравнения данных по региону с пороговыми значениями индикаторов. Далее на основе расчета веса каждого индикатора определяется уровень безопасности
А. Е. Судакова, А. И. Синенко	Методика предполагает оценку состояния финансовой сферы региона с использованием нормализованной оценки уровня кризисности. На начальном этапе проведения мониторинга формируются реестр объектов исследования, а также перечень индикаторов, с помощью которых осуществляется оценка. Далее проводятся сбор данных по индикаторам и их расчет, оценка, выявление тенденций динамики индикатора. На основе полученных данных определяется степень кризисности состояния региона и предлагаются мероприятия по устранению имеющихся угроз
М.-Р. Б. Хадисов	Методика основана на выведении интегрального индикатора качества жизни по субъектам РФ на основе 29 базовых показателей экономической безопасности, сгруппированных по 6 направлениям, расчете субиндекса при агрегировании относительных величин сравнения между i -м индикатором по регионам и средним значением индикатора по федеральному округу
Н. П. Паздникова, А. А. Ковшаров, Н. Г. Глазкова	Методика предполагает оценку итогового индикатора на основе интеграции средневзвешенных годовых данных по комплексу показателей
С. Н. Гриб	Методика основана на определении интегрального показателя с учетом фактических коэффициентов, их пороговых значений и веса каждого индикатора. По каждому индикатору рассчитывается отношение между фактическим значением показателя и пороговым значением. На следующем этапе по каждой группе индикаторов определяется общий коэффициент группы индикаторов, рассчитываемого как корень n -й степени произведения полученных значений, а затем с использованием весов каждой группы определяется интегральный показатель финансовой безопасности региона

Таблица составлена авторами на основе данных исследований [18–25].

приведения фактических значений показателей к нормированным, используя стобалльную шкалу, которая позволяет провести более точное ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню финансово-бюджетной безопасности по сравнению с нормировкой значений индикаторов, предложенной В.К. Сенчаговым, Е.А. Ивановым, основан-

ной на выделении 5 зон уровня безопасности [20]. В отличие от методики, предлагаемой рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», которое не использует индикативный подход; на наш взгляд, для точной идентификации угроз финансово-бюджетной безопасности использование пороговых значений показателей является неременным условием.

Пороговые значения индикаторов финансово-бюджетной безопасности региона

Table 2

Threshold values of indicators of regional fiscal security

№	Индикатор	Пороговое значение	Верхний порог	Нижний порог
1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	≥ среднего по РФ (645 982,20 руб.)	775 178,64	155 035,73
2	Коэффициент покрытия расходов собственными доходами	≥ 100	125	25
3	Коэффициент прироста налоговых доходов с учетом инфляции, %	≥ среднего по РФ (1,05)	1,26	0,25
4	Уровень инфляции (ИПЦ), %	≤ 4	103,33	116,67
5	Инвестиции в основной капитал на душу населения	≥ среднего по РФ (137 364)	164 538,75	32 907,75
6	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, %	≥ 25	30	6
7	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	≤ 7	5,6	28
8	Доля убыточных предприятий, %	≤ 25	20,83	100
9	Коэффициент покрытия импорта экспортом, раз	≥ 2	2,4	0,48
10	Рентабельность собственного капитала банков региона (ROE), %	≥ 15	18	3,6
11	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	≥ 40	48	8
12	Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %	≥ 70	84	14

В связи с этим предлагается адаптировать ранжирование регионов по минимаксному методу к индикативному подходу. Это возможно сделать, заранее определив, что пороговое значение индикатора соответствует уровню 80 баллов из 100 возможных. Исходя из пороговых значений на основе минимаксного подхода можно также выделить верхний и нижний порог индикаторов финансово-бюджетной безопасности. Верхним порогом безопасности предлагается считать такой уровень показателя, при котором обеспечивается максимально возможный уровень безопасности. Этот уровень предлагается определить на отметке 100 баллов. Минимальный порог безопасности представляет собой такой уровень показателя, при котором безопасность вообще не обеспечивается. Этот порог соответствует оценке 1 балл. Для преодоления высокой степени асимметричности показателей предлагается определять значение максимального и минимального порогов безопасности не исходя из максимального и минимального значения показателя среди всех анализируемых регионов, а рассчитывая их относительно пороговых значений индикаторов. Предлагается определить максимальный порог безопасности на уровне, на 25 %

превышающем пороговое значение, а минимальный уровень в размере одной четверти от порогового значения.

Для оценки финансово-бюджетной безопасности было выбрано 12 индикаторов. Помимо собственно пороговых значений, для оценки были также определены верхний порог безопасности, при котором обеспечивается максимальный уровень безопасности, а также минимальный порог безопасности, при котором безопасность вообще не обеспечивается. Перечень индикаторов и их пороговых значений представлен в таблице 2.

На следующем этапе диагностики проводится сравнение фактических значений показателей по региону с пороговыми величинами. Для апробации методики был проведен анализ показателей Республики Коми. Расчет показателей осуществлялся с использованием программ MSExcel на основании официальных данных Росстата, Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы, интернет-портала «Banki.ru», для оценки уровня рисков была проведена нормировка значений индикаторов, фактические значения были преобразованы в баллы.

Для расчета балльных оценок по индикаторам, рекомендуемое значение которых должно

быть не менее порогового значения, были использованы следующие формулы:
если

$$A \in [A_{\text{нижн}}; A_{\text{верх}}], A_{\text{норм}} = (A - A_{\text{нижн}}) / (A_{\text{верх}} - A_{\text{нижн}}) \times 99 + 1, \quad (1)$$

если

$$A > A_{\text{верх}}; A_{\text{норм}} = 100, \quad (2)$$

если

$$A < A_{\text{нижн}}; A_{\text{норм}} = 1, \quad (3)$$

где

$$A_{\text{верх}} = A_{\text{порог}} \times 1,25, \quad (4)$$

$$A_{\text{нижн}} = A_{\text{верх}} \times 0,2, \quad (5)$$

A — исходный индикатор; $A_{\text{порог}}$ — пороговое значение индикатора.

По индикаторам, рекомендуемые значения которых должны быть не более порогового значения, балльные оценки рассчитывались с помощью формулы:

если

$$A \in [A_{\text{нижн}}; A_{\text{верх}}], A_{\text{норм}} = (1 - (A - A_{\text{верх}}) / (A_{\text{нижн}} - A_{\text{верх}})) \times 99 + 1, \quad (6)$$

если

$$A < A_{\text{верх}}; A_{\text{норм}} = 100, \quad (7)$$

если

$$A > A_{\text{нижн}}; A_{\text{норм}} = 1, \quad (8)$$

где

$$A_{\text{верх}} = A_{\text{порог}} / 1,25, \quad (9);$$

$$A_{\text{нижн}} = A_{\text{порог}} / 0,2, \quad (10);$$

A — исходный индикатор; $A_{\text{порог}}$ — пороговое значение индикатора.

Общий уровень финансово-бюджетной безопасности предлагается определять, как и в большинстве проанализированных методических подходов, с помощью интегрального показателя [18–25], который предлагается определять с помощью среднего арифметического полученных нормированных оценок по каждому из индикаторов.

В таблице 3 представлены значения индикаторов финансово-бюджетной безопасности и рассчитанные балльные оценки (на примере Республики Коми).

На последнем этапе оценки после расчета баллов по итоговому индикатору с помощью зонной методики определяется общий уровень финансово-бюджетной безопасности, а также уровень рисков по каждому из индикаторов

Таблица 3

Балльная оценка финансово-бюджетной безопасности Республики Коми

Table 3

Standardised points of the fiscal security of the Komi Republic

№	Индикатор	Данные по годам						Балл (по последнему году)
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	
1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	614	641,5	679,2	796,8	873,2	—	100
2	Коэффициент покрытия расходов собственными доходами	79,9	83,1	95,0	101,8	94,7	71,9	47
3	Коэффициент прироста налоговых доходов с учетом инфляции	0,98	1,04	1,13	1,09	1,00	0,79	54
4	Уровень инфляции, ИПЦ, %	113,2	104,8	102,4	105,1	103	106,63	76
5	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс.	197,5	234,6	158,6	163,3	147,3	171,9	100
6	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, %	3,3	2,3	0,4	1,2	1,6		1
7	Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума, %	15,6	16,1	15,7	14,9	15,5		56
8	Доля убыточных предприятий, %	38,4	39,4	43,2	48,4	38,7		78
9	Коэффициент покрытия импорта экспортом, раз	9,64	6,65	7,3	4,96	6,56	6,2	100
10	Рентабельность собственного капитала банков региона (ROE), %	1,61	7,51	5,24	5,98	2,19	1,15	1
11	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	35,5	45,8	33,6	33,4	33,2	36,4	63
12	Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %		32,1	31,7	30,1	29,4	35,4	31
Итого								59

Таблица 4
Зоны безопасности региона
Table 4
Security zones of the region

Зона безопасности	Количество баллов
1) Высокий уровень безопасности	90–100
2) Стабильность	80–89
3) Незначительная опасность	60–79
4) Высокая опасность	40–59
5) Кризисное состояние	20–39
6) Катастрофическое состояние	1–19

безопасности. Далее на основании полученных результатов определяются угрозы, представляющие опасность для финансовой сферы региона. В отличие от работ Е.В. Никулиной, И.В. Чистниковой, предлагающих в своих работах в целях оценки уровня безопасности использовать пять зон безопасности: абсолютно безопасное состояние, стабильное состояние, нестабильное состояние, депрессивное состояние, критическое состояние [18, с. 60–61], а также А.Е. Судаковой и А.И. Синенко выделяющих три уровня кризисности состояния экономики [22, с. 39], нами предлагается выделить 6 зон безопасности региона, исходя из полученных балльных оценок по индикаторам. Шкала уровней безопасности и соответствующих им диапазонов балльных оценок представлена в таблице 4.

В таблице 4 представлены зоны безопасности финансово-бюджетной безопасности региона и соответствующий каждой из зон диапазон баллов.

Полученные результаты

Проведенная оценка показала, что в целом показатели финансово-бюджетной безопасности Республики Коми соответствует уровню высокой опасности, при этом отмечается крайне большой разброс балльных оценок по различным индикаторам финансово-бюджетной безопасности, по трем из двенадцати индикаторов в Республике отмечен наивысший уровень безопасности, еще по двум — минимально возможный уровень и безопасность не обеспечивается вообще.

Наиболее высокие оценки Республика Коми получила по индикаторам «валовый региональный продукт на душу населения, руб.», «инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс.» и «коэффициент покрытия импорта экспортом, раз».

В 2019 г. Минэкономразвития России были подготовлены проекты паспортов целевых

и критических значений показателей экономической безопасности по 40 ключевым индикаторам. При этом в проекте паспорта предусмотрен целевой рост ВВП России в среднем на 4 % в год, а критическое значение данного показателя составляет 1,5 % в год. Несмотря на высокие по сравнению со среднероссийскими значениями показатели ВРП региона за отдельно взятые годы, существует значительная угроза замедления темпов экономического развития региона и постепенного выравнивания среднероссийского уровня индикатора с показателями по региону. Еще одной важной характеристикой ВРП является его структура, которая характеризует регион как добывающий регион, так как по итогам 2019 г. доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП по данным Росстата составила 44 %, в то время как доля обрабатывающих производств находится на крайне низком уровне — 9 %, при этом в 2018 г. она составила 11,5 %. Подобная ситуация указывает на наличие угрозы структурной деформации экономической системы региона, которая проявляется в преобладании в структуре промышленности добывающей промышленности над обрабатывающей и в перспективе способна привести к невостребованности продукции региональной обрабатывающей промышленности как на внутреннем, так и внешнем рынках, а следовательно, и к потере конкурентоспособности региона. Таким образом, несмотря на высокий показатель ВРП на душу населения, в Республике Коми существуют серьезные угрозы для дальнейшего экономического развития региона, проявляющиеся в недостаточной динамике реального ВРП и структурной деформации экономики региона.

По соотношению экспорта и импорта ситуация в Республике Коми также намного лучше, чем в среднем по России, экспорт превосходит импорт более чем в 6,2 раза, по этому индикатору республика занимает четвертое место после Ненецкого автономного округа, Мурманской и Архангельской областей. Для характеристики внешнеэкономической безопасности региона важное значение имеет также структура внешнеэкономического оборота субъекта Российской Федерации. Согласно официальным данным Федеральной таможенной службы, основу экспорта региона в 2020 г. составили древесина и целлюлозно-бумажные изделия (70,4 %) и минеральные продукты (24,9). В структуре импорта преобладает продукция химической промышленности (43,7 %) и машиностроительная продукция (39 %). Таким образом, в структуре экспорта отражена

отраслевая специализация региона. Главными отраслями промышленной специализации региона являются деревообрабатывающая промышленность, производство бумаги, добыча нефти, газа и угля. В то же время в регионе практически отсутствуют предприятия машиностроительной и химической отраслей, продукция которых ввозится в регион либо из-за рубежа, либо из других субъектов Российской Федерации. Кроме того, оценивая состояние внешнеэкономической составляющей финансово-бюджетной безопасности Республики Коми, следует также отметить, что в последний год произошло заметное снижение показателей как по экспорту товаров, так и по их импорту. На наш взгляд, такое значительное снижение экспорта товаров из Республики Коми связано, в первую очередь, с распространением коронавирусной инфекции, парализовавшей внешнюю торговлю многих государств мира, прежде всего европейских. Какие-либо серьезные риски деформации структуры товарооборота региона в настоящее время отсутствуют, у региона есть большой запас устойчивости экспортного потенциала.

По индикатору «инвестиции в основной капитал на душу населения» в регионе также отмечен максимальный уровень безопасности, объем инвестиций в основные средства превышает как среднероссийский уровень, так и средние значения по Северо-Западному федеральному округу. В настоящее время Правительством Республики Коми совместно с Минпромторгом России достигнуто соглашение о создании в Коми особой экономической зоны промышленно-производственного типа, предполагается открытие в регионе новых деревообрабатывающих производств с максимальной переработкой сырья и высокой добавленной стоимостью. Реализация данной программы, на наш взгляд, способна в значительной мере повысить инвестиционную привлекательность региона. Несмотря на это, учитывая негативную динамику значений индикатора в предшествующие годы, угрозу снижения инвестиционной активности в регионе остается актуальной и требует внимания со стороны органов государственной власти.

Уровню незначительной опасности соответствуют значения показателей по индикаторам «уровень инфляции» и «доля убыточных предприятий, %».

В 2020 г. уровень инфляции в Республике Коми по итогам года составил 6,63 % по сравнению с 2019 г., темп инфляции в регионе намного превзошел среднероссийские значе-

ния. Темп роста инфляции в 2020 г. стал максимальным за последние 5 лет. Наименьший уровень инфляции был зарегистрирован в 2017 г. на уровне 2,4 %. В целом динамика индикатора за последние 5 лет носит разнонаправленный характер и отличается непостоянством. Подъем инфляции в регионе, на наш взгляд, во многом связан со сложной экономической ситуацией, сложившейся в регионе из-за распространения коронавирусной инфекции. В большей степени на негативную динамику цен в республике повлияли макроэкономические факторы и, в первую очередь, сильное ослабление рубля в 2020 г. Наиболее существенно в регионе выросли цены на сахар, яйца и подсолнечное масло, что вызвано ростом издержек производителей сельскохозяйственных товаров из-за ослабления рубля и низкими урожаями сахарной свеклы и подсолнечника. В марте 2021 г. по сравнению с мартом 2020 г. уровень инфляции, по официальным данным Комистата, составил 105,9 %. В то же время по итогам 2019 г. индекс потребительских цен составлял всего 103 %, что соответствовало цели Банка России по инфляции, определенной на уровне 4 %. По мартовскому прогнозу Банка России, инфляция должна снизиться до целевых значений в первой половине 2022 г., со второй половины 2021 г. начнется замедление инфляции. С учетом проводимой денежно-кредитной политики Центрального Банка полагаем, что в целом риск роста цен можно также оценить как невысокий, но в случае дальнейшего ускорения роста цен он может увеличиться до следующего уровня.

Доля убыточных предприятий в Республике Коми также превышает среднероссийские показатели, по итогам 2019 г. она составила 38,7 %, а по итогам первой половины 2020 г., согласно данным Комистата, доля убыточных предприятий возросла до 41 %. По итогам 2020 г., в соответствии с данными статистики, прибыльность бизнеса в Коми снизилась на 85,7 % до 15,3 млн руб., что также указывает на сложность ситуации в регионе. Таким образом, в настоящее время существуют высокие риски финансовой несостоятельности и банкротства организаций региона несмотря на то, что по индикатору «доля убыточных предприятий» отмечен невысокий уровень опасности.

Угроза неисполнения государством финансовых обязательств перед жителями региона пенсионного возраста в Республике Коми находится на уровне невысокой опасности. В 2020 г. отношение средней пенсии к средней заработной плате составило 36,4 %, по сравне-

нию с 2019 г. значение показателя увеличилось на 3,2 %, однако зафиксированный уровень пенсий находится ниже порогового уровня на 3,6. Кроме того, следует отметить негативную динамику показателя в период с 2017 г. по 2019 г. Наибольшее снижение уровня пенсионных доходов относительно заработных плат произошло в 2017 г., когда значение индикатора снизилось за один год сразу более чем на 12 %. Учитывая изложенное, пока рано делать вывод об изменении ситуации, особенно в связи с ускорением инфляции в 2021 г., что потребует существенного увеличения пенсионных расходов государства из-за необходимости индексации пенсий. Еще одной причиной роста уровня опасности угрозы является продолжающееся старение населения региона. Если в 2006 г. средний возраст жителей региона составлял 34,5 года, то в 2017 г. он составил 38,2 года. Таким образом, в будущем, на наш взгляд, опасность угрозы неисполнения государством финансовых обязательств перед пенсионерами может возрасти.

Высокий уровень опасности также отмечается по индикаторам «коэффициент покрытия расходов собственными доходами», «коэффициент прироста налоговых доходов с учетом инфляции», «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %».

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. в регионе реальные налоговые доходы снизились на 20,6 %, что стало самым сильным падением налоговых доходов за последние 5 лет. Главной причиной снижения реальных налоговых доходов региона стало резкое снижение прибыли организаций региона. В результате доходы от налога на прибыль организаций сократились в 2 раза. При этом в 2020 г. была отмечена позитивная динамика по налоговым доходам от уплаты НДФЛ, рост составил более 5 %, и по имущественным налогам, рост — 1 %. На наш взгляд, сокращение реальных налоговых доходов в регионе носит временный характер и после восстановления экономики от кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, ситуация в некоторой степени стабилизируется. Однако здесь следует отметить, что и в 2019 г. темпы роста реальных налоговых доходов замедлились практически до 0 %, что указывает на необходимость стимулирования в регионе предпринимательской деятельности. В настоящее время в регионе отмечается ежегодное снижение количества зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса. Если в 2016 г. в республике насчитывалось в общей сложности 31 128 субъектов малого и сред-

него предпринимательства, то к октябрю 2020 г. их численность снизилась до 26 050, а в процентном исчислении снижение составило 19,5 % за 5 лет. В целом по России и по Северо-Западному федеральному округу количество субъектов малого и среднего предпринимательства также снизилось, в России с 5 841 509 до 5 702 150 (–2,4 %), в Северо-Западном федеральном округе с 669 578 до 662 001 (–1,1 %). Таким образом, можно сделать вывод, что угроза снижения предпринимательской активности представляет собой серьезную опасность для финансово-бюджетной сферы, так как она, в свою очередь, приводит к росту степени опасности угрозы снижения реальных налоговых доходов региона. Без решения этой проблемы, на наш взгляд, органам государственной власти не удастся добиться темпов роста реальных налоговых доходов, соответствующих безопасному уровню.

По индикатору «коэффициент покрытия расходов собственными доходами» также отмечается высокий уровень опасности. В целом за 2020 г. лишь 71,9 % расходов региона обеспечивалось за счет собственных средств бюджета региона. Кроме того, обеспокоенность вызывает негативная динамика показателя в последние 2 года. О наличии серьезных проблем в области бюджетной безопасности говорит тот факт, что на 2021 г. был утвержден бюджет с предельным дефицитом –15 % от собственных доходов, доходы составят 79,5 млрд руб., расходы — 89,1 млрд руб., дефицит — 9,6 млрд руб. По прогнозу Правительства Республики Коми даже в 2023 г. республика не достигнет того уровня доходов, который был зафиксирован в 2019 г., по прогнозу в 2021 г. собственные доходы составят 67,8 млрд руб., в 2023 — 71,1 млрд руб., в то время как в 2019 г. уровень собственных доходов региона находился на отметке 75,1 млрд руб. Подобная ситуация обусловлена резким снижением поступлений по налогу на прибыль организаций, а также диспропорциями в структуре экономики региона, выражающимися в ярко выраженной сырьевой направленности. Из-за падения спроса на нефть, уголь и газ значительно уменьшилась сумма налога, уплачиваемая крупнейшими компаниями, работающими в регионе. Так, поступление налога от компаний ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл» сократилось в 4 раза, от ПАО «Северсталь» — в 2 раза, от «Монди Сыктывкарский ЛПК» — на 20 %. Одним из главных условий исправления ситуации является диверсификация экономики региона и открытие на его территории новых об-

рабатывающих производств. На сегодняшний день существуют существенные угрозы снижения самостоятельности регионального бюджета, усиления финансовой зависимости региона от федерального центра, неисполнения обязательств региона из-за нехватки финансовых средств.

Балльные оценки по индикатору, характеризующему долю обрабатывающих производств, свидетельствуют о значительной деформации структуры промышленности региона. Так, по итогам 2020 г. доля продукции обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства региона составила 35,4 %, что свидетельствует о сырьевом характере промышленной специализации региона. В условиях изменения конъюнктуры на глобальных сырьевых рынках, развития солнечной, ветровой, волновой и других видов возобновляемой энергетики, электрификации транспорта, падения спроса на нефть подобная ситуация в перспективе представляет большую опасность для экономики региона. Несмотря на то, что в 2020 г. были достигнуты максимальные значения индикатора за последние 5 лет, подобная ситуация, на наш взгляд, сложилась не из-за развития добывающей промышленности в регионе, а прежде всего из-за сокращения на фоне пандемии объемов добычи нефти и газа, составляющих основу добывающей промышленности региона. Так, в январе — марте 2021 г. по сравнению с январем — мартом 2020 г. объем добычи полезных ископаемых сократился на рекордные 15,3 %. В то же время объемы производства обрабатывающей промышленности снизились на 0,6 %. Таким образом, одним из главных условий исправления ситуации является диверсификация экономики региона и открытие на его территории новых обрабатывающих производств.

Высокий уровень опасности в регионе отмечен по индикатору «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %», в 2019 г. значения по данному показателю находились на уровне 15,5 %, что намного хуже среднероссийских значений. По данному индикатору более сложная ситуация в Северо-Западном федеральном округе была отмечена лишь в Псковской области и в Республике Карелия. Среднедушевые доходы малоимущих в регионе в 2019 г. находились на уровне 9,9 тыс. руб. в месяц, что на 28 % ниже прожиточного минимума. При этом 15 % малоимущих проживали в условиях крайней бедности с доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума, то есть менее чем на 7 тыс. руб. в ме-

сяц. Приведенная статистика свидетельствует об угрожающем уровне бедности в Республике Коми. Согласно проекту паспортов индикаторов экономической безопасности, разработанном Минэкономразвития, безопасный уровень бедности определен как 9 %, критическое значение показателя, по оценке ведомства, составляет 29 %. На наш взгляд, безопасному уровню соответствует пороговое значение индикатора, определенное нами в размере 7 %. В этом случае критическое значение индикатора находится на уровне 28 %. В соответствии с региональной программой Правительства Республики Коми «Снижение доли населения Республики Коми с доходами ниже прожиточного минимума на период до 2030 года», общий уровень бедности в регионе к 2030 г. должен понизиться до 7,8 %. Однако на сегодняшний день следует констатировать, что в Республике Коми существует существенная угроза ухудшения финансового положения населения, снижения его платежеспособности, снижения потребительской активности и спроса из-за роста его бедности.

Наиболее сложная ситуация в регионе отмечается в сфере обеспечения инновационной безопасности региона, а также в области финансовой безопасности банковского сектора. По индикатору «доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, %» отмечен минимальный уровень безопасности, соответствующий катастрофическому состоянию. В 2019 г. доля инновационной продукции составила лишь 1,6 % при пороговом уровне 25 %. Низкий уровень развития инноваций в Республике Коми представляет собой серьезную угрозу ее финансовой безопасности, отставание региона в развитии высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики ведет к утрате регионом конкурентоспособности и создает опасность превращения Республики Коми в отсталый регион, сырьевую базу, лишенную всяких перспектив дальнейшего развития.

По индикатору «рентабельность собственного капитала банков региона (ROE), %» в Республике Коми также отмечается катастрофический уровень угрозы. По итогам 2020 г. фактические значения региона по этому показателю находились на уровне 1,15 %. При этом наблюдается отрицательная динамика изменения рентабельности. Максимальный уровень рентабельности был зафиксирован в 2016 г. на уровне 7,51 %, после чего он снизился в 2017 г. до уровня 5,24 %, а в 2019 г. — до отметки 2,19 %. Минимальное значение по показателю

было зафиксировано в 2020 г. Подобная ситуация отмечалась также и по такому показателю, как рентабельность активов банковских организаций региона (ROA) (%). Если в 2016 г. рентабельность активов находилась на уровне 1,34 %, то в 2020 г. она снизилась до 0,16 %. Показатели рентабельности собственного капитала банков и рентабельности активов являются важнейшими индикаторами эффективности работы банковского сектора. Низкая рентабельность банковской деятельности ведет к возникновению серьезных рисков устойчивости банковского сектора региона, что может повлечь несостоятельность региональных банков требованиям Банка России в части соблюдения обязательных нормативов и, как следствие, привести к отзыву лицензии. В настоящее время из 3 зарегистрированных в регионе банков сохранил лицензию только один — Северный Народный Банк, показатели рентабельности которого с каждым годом снижаются.

Заключение

Таким образом, проведенная диагностика позволила установить, что наибольший уровень рисков наблюдается в инновационной и банковской составляющих финансово-бюджетной безопасности, также высокая степень риска отмечается в области бюджетной безопасности, налоговой безопасности, финансовой безопасности населения Республики Коми. Наиболее высокий уровень безопасности отмечается в инвестиционной сфере, в области экономического развития и внешнеэкономической деятельности региона. В ходе анализа состояния финансово-бюджетной безопасности региона были выявлены следующие угрозы, представляющие опасность для финансовой сферы региона:

1. В области экономического развития: угроза замедления темпов экономического развития региона, а также угроза структурной деформации экономики, выраженная в значительном преобладании в структуре экономики добывающей промышленности над обрабатывающей, сырьевой направленности экономики региона.

2. В области инвестиционной безопасности: угроза снижения инвестиционной активности в регионе.

3. В области инфляционно-ценовой безопасности: угроза дальнейшего роста цен.

4. В корпоративно-финансовой сфере: угроза финансовой несостоятельности и банкротства предприятий региона из-за низкой доходности бизнеса, угроза снижения коли-

чества субъектов малого и среднего бизнеса в регионе.

5. В налоговой сфере: угроза снижения реальных налоговых доходов региона вследствие снижения предпринимательской активности в регионе.

6. В бюджетной сфере: угроза недостаточности доходов для покрытия расходов, а также исполнения финансовых обязательств региона, развития его экономики, угроза снижения финансовой самостоятельности региона и усиления финансовой зависимости Республики Коми от федерального центра вследствие снижения уровня его собственных доходов.

7. В области финансовой безопасности населения региона: угроза ухудшения финансового положения населения, снижения его платежеспособности, потребительской активности и спроса из-за роста уровня его бедности.

8. В инновационной сфере: угроза утраты регионом конкурентоспособности вследствие отставания Республики Коми в развитии высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики.

9. В области безопасности регионального банковского сектора: угроза снижения показателей рентабельности деятельности региональных банков, угроза потери лицензии на ведение банковской деятельности региональным банком.

Идентификация и оценка выделенных угроз финансово-бюджетной безопасности региона стали возможны благодаря использованию разработанного методического подхода, который показал свою эффективность в ходе оценки финансово-бюджетной безопасности Республики Коми. Соответственно, в ходе работы была подтверждена гипотеза о том, что разрабатываемый методический подход является эффективным инструментом диагностики угроз финансово-бюджетной безопасности региона.

Авторский вклад в методический инструментарий состоит в разработке, обосновании и апробации методики, базирующейся на индикативном подходе, позволяющей оценить уровень финансово-бюджетной безопасности и идентифицировать угрозы, представляющие опасность для финансово-бюджетной сферы региона.

Представленная методика проведения диагностики угроз финансово-бюджетной безопасности может быть использована в ходе проведения мониторинга уровня финансово-бюджетной безопасности субъектов Российской Федерации.

Список источников

1. Бородина А. В., Мараева З. Л., Афанесян М. К. Экономическая сущность и особенности анализа финансового состояния организации // Экономика и бизнес. Теория и практика. 2019. №10–1. С. 63–67. DOI: doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11215.
2. Mishra P. Role of Finance in Economic Growth in India: An Emperical Analysis // Journal of Business Management & Quality Assurance. 2020. Vol. 3. P. 23–36.
3. Simion D., Stanciu M., Armășelu S. Correlation analysis between structure financial system and economic growth in Romania // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 32. P. 1332–1341. DOI: doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01510-5.
4. Lam J. Enterprise risk management. From incentives to controls. Hoboken : John Wiley & Sons, Inc., 2003. 319 p.
5. Tarantino A. Essential of risk management in finance. Hoboken (N.J.) : John Wiley & Sons, Inc., 2011. 224 p.
6. Gallati R. Risk management and capital adequacy. New York : McGraw-Hill companies Inc., 2003. 550 p.
7. Hillson D., Webster M. A. Understanding and managing risk attitude. Aldershot : Gower publishing Ltd, 2007. 182 p.
8. Steinkühler D. Delayed project terminations in the venture capital context: An escalation of commitment perspective. Köln : Josef EUL Verlag, 2010. 344 p.
9. Aven T. Quantitative risk assessment: The scientific platform. Cambridge : Cambridge university press, 2011. 211 p. DOI: doi.org/10.1017/CBO9780511974120.
10. Кучеров И. И. Риски финансовой безопасности, их негативные последствия // Юридическая техника. 2019. №13. С. 507–510.
11. Вилисова А. С. Понятие и классификация рисков и угроз экономической безопасности // Современные научные исследования и инновации. 2017. №11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84656> (дата обращения: 02.03.2021).
12. Фленова Е. В. Типологизация рисков экономической безопасности банковской системы и методические подходы к их оценке // Социально-экономические явления и процессы. 2020. №2 (109). С. 90–07. DOI: doi.org/10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-90-97.
13. Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // ИБР. 2018. №4. С. 10–15.
14. Попов А. Ю. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта при осуществлении финансовых вложений. Учетные аспекты // Актуальные вопросы развития инновационной экономики. Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. Великий Новгород, 1–2 дек. 2019 / Под ред. В. А. Трифонова, Я. В. Паттури. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), 2019. С. 219–224. DOI: doi.org/10.34680/Innovation.2019.42.
15. Zachosova N., Babina N. Identification of threats to financial institutions' economic security as an element of the state financial security regulation // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 4. P. 80–87. DOI: doi.org/10.30525/2256-0742/2018-4-3-80-87.
16. Mardner O. The Relationship Between External Threats and Internal Weaknesses- The Basis for Security Reforms // 9th international scientific conferencesecurity system reforms as precondition for euro-atlanticintegrations. At: University "St. Kliment Ohridski"-Bitola Faculty of Security-Skopje, 2018. 16 p.
17. Милютин А. Н. Взаимосвязь воздействия внешних и внутренних угроз финансовой безопасности региона // Бизнес, экономика и менеджмент. Теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки: сб. науч. трудов по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург : Профессиональная наука, 2020. С. 123–125.
18. Никулина Е. В., Чистникова И. В., Орлова А. В. Моделирование и прогнозирование бюджетно-налоговой безопасности регионов России. Белгород : ООО «Эпицентр», 2015. 100 с.
19. Маргазов Д. В. Метод оценки бюджетной безопасности субъекта РФ и муниципальных образований на основе определения коэффициента эффективности управления капиталом // Российское предпринимательство. 2012. №5. С. 156–159.
20. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва : Институт экономики РАН, 2016. 71 с.
21. Karanina E., Loginov D. Indicators of economic security of the region: a risk-based approach to assessing and rating // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2017. Vol. 90. 012087. URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/90/1/012087> (accessed: 03.02.2021).
22. Судакова А. Е., Синенко А. И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика. Теория и практика. 2013. №24. С. 35–41.
23. Хадисов М.-Р. Б. Методики оценки уровня экономической безопасности региона. Сравнительный анализ // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, №33 (318). С. 31–44.
24. Паздникова Н. П., Ковшаров А. А., Глазкова Н. Г. Оценка бюджетной безопасности региона в условиях стратегических преобразований // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, №1. С. 154–161. DOI: doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.14.
25. Grib S. N. Financial security assessment of the Krasnoyarsk territory (krai) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences. 2015. Vol. 8. No 11. P. 2316–2324.

26. Karanina E., Kyzuyurov M. Methodology for assessing the budgetary security of regional infrastructure provision (case study of the Komi Republic) // E3S Web of Conferences (ERSME-2020). 2020. Vol. 217, iss. 1. 07013. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021707013> (accessed: 03.02.2021).

References

1. Borodina, A. V., Maraeva, Z. L. & Afanesyan, M. K. (2019). Economic essence and features of the analysis of the financial condition of the organization. *Ekonomika i biznes. Teoriya i praktika [Economy and business: theory and practice]*, 10(1), 63–67. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11215. (In Russ.)
2. Mishra, P. (2020). Role of Finance in Economic Growth in India: An Empirical Analysis. *Journal of Business Management & Quality Assurance*, 3, 23–36.
3. Simion, D., Stanciu, M. & Armaşelu, S. (2015). Correlation analysis between structure financial system and economic growth in Romania. *Procedia Economics and Finance*, 32, 1332–1341. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)01510-5.
4. Lam, J. (2003). *Enterprise risk management: From incentives to controls*. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 319.
5. Tarantino, A. (2011). *Essential of risk management in finance*. Hoboken (N.J.): John Wiley & Sons, Inc., 224.
6. Gallati, R. (2003). *Risk management and capital adequacy*. New York: McGraw-Hill companies Inc., 550.
7. Hillson, D. & Webster, M.-A. (2007). *Understanding and managing risk attitude*. Aldershot: Gower publishing Ltd, 182.
8. Steinkühler, D. (2010). *Delayed project terminations in the venture capital context: An escalation of commitment perspective*. Köln: Josef EUL Verlag, 344.
9. Aven T. (2011). *Quantitative risk assessment: The scientific platform*. Cambridge: Cambridge university press, 211. DOI:10.1017/CBO9780511974120.
10. Kucherov, I. I. (2019). Financial security risks, their negative consequences. *Yuridicheskaya tekhnika*, 13, 507–510. (In Russ.)
11. Vilisova, A. S. (2017). The concept and classification of risks and threats to economic security. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [Modern scientific researches and innovations]*, 11. Retrieved from: <http://web.snauka.ru/issues/2017/11/84656> (Date of access: 03.02.2021). (In Russ.)
12. Flenova, E. V. (2020). Risks typology of the banking system economic security and methodological approaches to their assessment. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Social-Economic Phenomena and Processes]*, 2(109), 90–97. DOI: 10.20310/1819-8813-2020-15-2(109)-90-97 (In Russ.)
13. Sushkova, I. A. (2018). Correlation of the concepts “challenge”, “danger”, “threat”, “risk”. *IBR*, 4, 10–15. (In Russ.)
14. Popov, A. Yu. (2019) Threats to the economic security of an economic entity in the implementation of financial investments: accounting aspects. In: *Aktualnye voprosy razvitiya innovatsionnoy ekonomiki. Sb. statey Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. Velikiy Novgorod, 1–2 dek. 2019 [Actual problems of the development of innovative economics. Collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference. Velikiy Novgorod, December 1–2, 2019]* (pp. 219–224). Velikiy Novgorod. DOI: 10.34680/Innovation.2019.42 (In Russ.)
15. Zachosova, N. & Babina, N. (2018). Identification of threats to financial institutions' economic security as an element of the state financial security regulation. *Baltic Journal of Economic Studies*, 4, 80–87. DOI: 10.30525/2256-0742/2018-4-3-80-87.
16. Mardner, O. (2018). *The Relationship between External Threats and Internal Weaknesses — The Basis for Security Reforms*. 9th international scientific conference security system reforms as precondition for euro-Atlantic integrations. University “St. Kliment Ohridski” -Bitola Faculty of Security-Skopje.
17. Milyutina, A. N. (2020). The relationship between the impact of external and internal threats to the financial security of the region. In: *Biznes, ekonomika i menedzhment. Teoreticheskie i innovatsionnye podkhody v nauchnykh issledovaniyakh i prakticheskie razrabotki: sb. nauch. trudov po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Business, economics and management: theoretical and innovative approaches in research and practical development: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference]* (pp. 123–125). SPb: Professional Science. (In Russ.)
18. Nikulina, E. V., Chistnikova, I. V. & Orlova, A. V. (2015). *Modelirovanie i prognozirovaniye byudzhethno-nalogovoy bezopasnosti regionov Rossii [Modeling and forecasting the budgetary and tax security of the regions of Russia]*. Belgorod: Epicenter LLC, 100 (In Russ.)
19. Margasov, D. V. (2012). A Method of Estimating Fiscal Security of a Subject of the Russian Federation and Municipal Entities by Determining the Coefficient of Capital Management Efficiency. *Rossiyskoe predprinimatelstvo [Russian Journal of Entrepreneurship]*, 5, 156–159. (In Russ.)
20. Senchagov, V. K. & Ivanov, E. A. (2016). *Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Modern mechanism structure of monitoring the economic security in Russia]*. Moscow: Institute of Economics RAS, 71. (In Russ.)
21. Karanina, E. & Loginov, D. (2017). Indicators of economic security of the region: a risk-based approach to assessing and rating. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.*, 90, 012087 Retrieved from: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/90/1/012087> (Date of access: 03.02.2021).
22. Sudakova, A. E. & Sinenko, A. I. (2013). Financial security in the context of sustainable development of the region. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 24, 35–41. (In Russ.)

23. Khadisov, M.-R. B. (2015). Methods for assessing the level of the region's economic security: a comparative analysis. *Natsionalnye interesy. Priority i bezopasnost [National interests: priorities and security]*, 11(33), 31–44. (In Russ.)
24. Pazdnikova, N. P., Kovsharov, A. A. & Glazkova, N. G. (2019). Assessment of budget security of the region in the context of strategic transformations. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii [Regional Economy. South of Russia]*, 7(1), 154–161. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.1.14. (In Russ.)
25. Grib, S. N. (2015). Financial security assessment of the Krasnoyarsk territory (Krai). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences*, 8(11), 2316–2324.
26. Karanina, E. & Kyzuyurov, M. (2020). Methodology for assessing the budgetary security of regional infrastructure provision (case study of the Komi Republic). *E3S Web of Conferences (ERSME-2020)*, 217(1), 07013. Retrieved from: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021707013> (Date of access: 03.02.2021).

Информация об авторах

Илышева Нина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры анализа, учета и аудита; Уральский федеральный университет; Scopus Author ID: 56901293100; <https://orcid.org/0000-0002-7876-9376> (Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: ankor27@mail.ru).

Каранина Елена Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности; Вятский государственный университет; Scopus Author ID: 57192661919; <https://orcid.org/0000-0002-5439-5912> (Российская Федерация, 610000, Киров, ул. Московская, 36; e-mail: karanina@vyatsu.ru).

Кызыуров Михаил Станиславович — младший научный сотрудник кафедры финансов и экономической безопасности; Вятский государственный университет; Scopus Author ID: 57216909373; <https://orcid.org/0000-0002-9891-2993> (Российская Федерация, 610000, Киров, ул. Московская, 36; e-mail: mkyzyurov@yandex.ru).

About the authors

Nina N. Ilysheva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Ural Federal University; Scopus Author ID: 56901293100; <https://orcid.org/0000-0002-7876-9376> (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: ankor27@mail.ru).

Elena V. Karanina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance and Economic Security, Vyatka State University; Scopus Author ID: 57192661919; <https://orcid.org/0000-0002-5439-5912> (36, Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation; e-mail: karanina@vyatsu.ru).

Mihail S. Kyzuyurov — Research Assistant, Department of Finance and Economic Security, Vyatka State University; Scopus Author ID: 57216909373; <https://orcid.org/0000-0002-9891-2993> (36, Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation; e-mail: mkyzyurov@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 09.07.2021.

Прошла рецензирование: 31.08.2021.

Принято решение о публикации: 24.09.2021.

Received: 09 Jul 2021.

Reviewed: 31 Aug 2021.

Accepted: 24 Sep 2021.